

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 16 августа 2007 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Юрг ШТРЕ́ЛИ (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): 1078-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Швейцарское председательство подходит к концу. И тут я было заколебался, делать ли в связи с этим заключительное заявление. И все же я делаю его, хотя и сознаю, что в силу ротации председательств оно не имеет столь уж большого значения. Каждое председательство являет собой лишь этап процесса диалога и переговоров, который идет на протяжении всей сессии Конференции и далее. Процесс принятия нашего предложения продолжается и должен продолжаться до достижения консенсуса. А при необходимости он должен быть и возобновлен в начале следующего года. Таким образом, нам надо найти способ обеспечить преемственность в нашей работе от одной сессии Конференции к другой. Трудно помыслить себе, чтобы все наши усилия в этом году, весь прогресс и все достижения сессии 2007 года было бы нельзя так или иначе востребовать в году 2008-м.

Как я констатировал в своем вступительном слове в начале третьей части нашей сессии, у нас остается очень мало времени и мы должны принять тот факт, что чем больше мы приближаемся к консенсусу, тем медленнее и сложнее становится процесс принятия решений. Прошедшие после этой констатации несколько недель полностью подтвердили мою правоту. У меня было много двусторонних консультаций - а на этой неделе почти непрерывно. Позволили ли эти консультации продвинуть нашу работу? Это вопрос. Если ты не ждешь эффективных позиций, если ты довольствуешься медленным процессом, шаг за шагом, то я могу ответить утвердительно. Но ведь есть еще несколько стран, которые пока не могут присоединиться к председателскому проекту решения или все еще ждут указаний из своих столиц.

Я также получил предложение на тот счет, чтобы слегка адаптировать текст дополнительного председательского заявления, сохранив неизменным текст документа L.1 и интегрировав это заявление в председательский проект решения. Мои консультации показали, что эти предложения могли бы быть широко приняты, но мне в конце концов пришлось констатировать, что, даже если они представляют собой важный шаг к консенсусу, эти модификации не меняют пока ситуации в том, что касается принятия председательского предложения членами Конференции. И вот по этой-то причине я и предпочитаю не представлять сейчас эти предложения, но это не означает, что они исчезнут из наших будущих дискуссий.

(Председатель)

Следует отметить и другой позитивный момент. С председательскими докладами о частях 1 и 2, а скоро и о части 3, и с распространением сегодня докладов председательству о деятельности семи координаторов (документ CD/1827 от 16 августа) нам удалось отразить существо нашей работы в этом году в официальной документации Конференции. И это составляет хорошую основу для нашей будущей деятельности.

Прежде чем предоставить слово любым делегациям, которые хотели бы выступить в общем плане, я хотел бы закончить свое выступление вопросом: есть ли страны, чья позиция эволюционировала бы в последнее время? Не желала бы ли какая-либо делегация на данном этапе информировать Конференцию об изменении своей позиции относительно документов CD/2007/L.1, CD/2007/CRP.5 и CD/2007/CRP.6? Если нет, то я заключаю, что для достижения консенсуса нам просто нужно больше времени.

Ну а теперь на мне лежит обязанность – обязанность несколько печальная: высказать сегодня прощальные напутствия одному из наших самых активных, самых приверженных членов. Как вы, конечно, догадались, я веду речь о Постоянном представителе Канады после Поле Мейере.

Поль Мейер присоединился к нам в июле 2003 года в качестве посла при Отделении Организации Объединенных Наций и посла по вопросам разоружения в Женеве, а потом и в качестве Постоянного представителя Канады при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Как представитель страны, имеющей впечатляющую летопись страстной приверженности многостороннему разоружению и нераспространению, Поль Мейер то и дело энергично и решительно принимал участие в прилагаемых усилиях с целью вывести Конференцию из тупика и позволить ей возобновить предметную работу.

Благодаря своей личности Поль Мейер за четыре года наложил свой отпечаток на дебаты Конференции по разоружению, а также на работу других конференций, касающихся разоружения, как например конференции, проводимые в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, или работа Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Всякий раз когда Поль брал слово, а это происходило частенько, можно было ожидать смелого, конструктивного, продуманного выступления, основанного на глубоком знании рассматриваемых тем. Речь шла о выступлениях, которые отражали не только позиции его правительства, но и его личную

(Председатель)

приверженность благому делу разоружения. Поль, мы благодарим тебя за твой вклад и за твое сотрудничество в рамках Конференции и мы желаем тебе счастливого возвращения в Оттаву и больших успехов на будущем поприще, которое, надеюсь, не будет очень уж часто отдалять тебя от вопросов разоружения.

А теперь я с удовольствием предоставляю слово уважаемому представителю Канады г-ну Полю Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, спасибо вам за эти крайне теплые слова. Я поистине с очень смешанными чувствами беру сегодня слово, чтобы попрощаться с данной Конференцией и ее членами после четырех лет пребывания в Женеве и поделиться кое-какими личными размышлениями о ее состоянии. С одной стороны, этот форум стал свидетелем кое-какой очень ценной дискуссии по крупным проблемам нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. С другой стороны, этот орган на протяжении всего моего пребывания и в течение шести лет до моего прибытия оказывается не в состоянии реализовывать фундаментальный смысл своего существования.

Первым выступлением на КР, которое я прочел, приняв свои обязанности здесь в начале сентября 2003 года, стала речь уважаемого бывшего коллеги – посла Шри-Ланки Прасада Кариявасама. К концу этой речи, произнесенной 28 августа 2003 года, посол сказал: "Мы, представители международного сообщества, не можем и не должны дожидаться возникновения более благоприятных политических условий для начала работы Конференции по разоружению. Мы и так уже очень долго выжидаем. Так давайте же теперь предпримем маневр и согласуем сбалансированную программу реалистического свойства и откликнемся на зов своей совести". И я думаю, многие согласятся, что спустя четыре года это чувство могло бы в равной степени относиться и к нашей нынешней ситуации.

Это не означает, что в этот период на КР не было движения. Я могу лично засвидетельствовать, что с каждой сессионной ротацией я немало поперемящался в этом зале и имел возможность в нескольких выгодных ракурсах полюбоваться фресками мэтра Серта. Я никогда не претендовал на понимание здешней иконографии помимо того, что она олицетворяет собой группы фигур, пытающихся нечто свершить, но с малозаметными результатами, что, быть может, и не являет собой вполне уместный образ для этого зала.

(Г-н Мейер, Канада)

Но у нас над головой, похоже, фигурирует – открытый, конечно, для толкования – символ солидарности и братства: координаторы региональных групп и председательство, пожалуй, о чем-то соглашаются, а быть может, и дают зарок "один за всех – все за одного" в пользу L.1 – в какой-то мере это выступает как метафорический образ надежды.

Нам было бы полезно помнить, что в основе учреждения этого форума и нашего присутствия здесь лежат упования наших граждан на мир и безопасность. Цель избавить себя от наихудшего оружия массового уничтожения, дать какие-то гарантии безопасности тем государствам, которые уже отrekliсь от такого оружия, попытаться уберечь жизненную среду от превращения еще в одну арену военного конфликта – эти задачи широко вынашиваются глобальным сообществом и объясняют значительные инвестиции на наше здешнее содержание. Увы, мы должны признать, что отдача от этих инвестиций практически равна нулю. Если бы КР была бизнесом, то ее уже давно признали бы несостоятельной и она была бы закрыта.

Но сейчас не время перепевать слабости этого форума и его дисфункционального правила консенсуса, которое приносит обязательства множества в жертву предпочтениям немногих. Вместе с тем всем государствам, которые представлены здесь, и тем, кто всерьез настроен на достижение прогресса по ключевым проблемам, стоящим перед данной Конференцией, следует посмотреть, что надлежит сделать, когда тормозится коллективная воля к согласованию программы работы. Представляется вполне логичным, что в ситуации, когда имеет место непреодолимая коллизия между данным форумом и тем существом, которое подлежит разбирательству им, последнее не следует приносить в жертву первому. Иначе говоря, если, несмотря на всяческие усилия многих в этом зале, мы не можем достичь согласия о возобновлении работы, нам следует посмотреть другие форумы или процессы для продвижения этой работы.

Мне частенько доводится выслушивать высказываемые озабоченности на тот счет, что если вырвать из клещей КР некоторые или все из проблем нашей повестки дня, то это означало бы смерть данного органа. Оставляя в стороне вопрос о том, не заслуживает ли орган, который десять лет подряд оказывается неспособен выполнять свою первостепенную функцию, чтобы его остановили или, по крайней мере, заморозили, – это тоже сомнительная посылка. Если взять пример процесса КНО, то он не был прекращен одним лишь тем обстоятельством, что посредством оттавского процесса группа государств решила добиться чего-то большего, чем оказался в состоянии свершить процесс КНО по проблеме противопехотных наземных мин. Как я подозреваю, процесс

(Г-н Мейер, Канада)

КНО будет существовать и далее, даже если позднее в этом году его обгонит еще один процесс по пути к урегулированию проблемы кассетных боеприпасов, которые порождают неприемлемые гуманитарные последствия. Главное состоит в том, что если государства всерьез стремятся свершить нечто в сфере многостороннего контроля над вооружениями, то они найдут и подходящее дипломатическое средство сделать это. Ссылаться же на ограничения того или иного конкретного форума, чтобы оправдать бездействие по основополагающим проблемам, будут лишь те, чьи мотивы вызывают вопрос.

Ранее в этом году под искусным лидерством председательской шестерки мы увидели краткий проблеск того, что значит вновь быть участником серьезного, активного форума. Благодаря тому оперативному темпу, в каком было использовано 7 из 10 возможных заседаний в неделю, а также благодаря истинному потоку предметных документов и выступлений, это был воодушевляющий, хотя и взыскательный период. На протяжении нескольких недель, и мне думается, что тут я могу говорить от имени большинства здешних коллег, сюда, в зал, вернулась энергия, и у многих дипломатов разоруженческого поприща, появилось ощущение, что они наконец-то отрабатывают свой хлеб. К сожалению, с конца марта мы потеряли эту динамику, расплывшись в серии бесконечных обзоров политики в паре столиц, отговорок, процедурных возражений и загадочных высказываний. И я надеюсь, что за то малое время, что осталось в этом году, вы окажетесь в состоянии возродить это ощущение энергичности и целеустремленности. Как бы то ни было, я настоятельно призываю вас не отказываться от этого насущного предприятия, в котором так тесно переплетено нынешнее и будущее благополучие наших обществ.

Недостатки этого учреждения не имеют ничего общего с калибром дипломатов, назначенных в него, и я высоко ценю коллег, которые трудились рядом со мной в ходе моего собственного здешнего пребывания. Позвольте мне также засвидетельствовать целеустремленный и профессиональный вклад Генерального секретаря г-на Орджоникидзе, его заместителя Тима Коули, всего персонала секретариата и, наконец, добротный высокий уровень наших устных переводчиков, которым удавалось, по крайней мере на лингвистическом уровне, обеспечивать ясность и взаимопонимание в этом Совете.

(Г-н Мейер, Канада)

В канун своего отъезда назад в Министерство иностранных дел в Оттаве, я могу заверить вас, что я буду и впредь следить за развитием здешних событий с большим интересом, а пожалуй, и даже с бóльшим чувством облегчения с примесью привязанности ко всему тому, что ассоциируется с КР, и со страстной надеждой на более светлое будущее разоруженческого сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю Поля Мейера за его прощальное выступление, которое еще наверняка будет занимать наше внимание. Оно заслушивает того, чтобы его перечитать, и нам надо поразмыслить над тем, что он сказал. И поэтому я говорю ему большое спасибо, а также приветствую его супругу Джуди, которая почтила нас своим присутствием в этом зале. И я еще раз выражаю наилучшие пожелания всяческих успехов на вашем будущем поприще в Оттаве. А теперь слово имеет следующий оратор, фигурирующий в списке выступающих, представительница Аргентины г-жа Мариэла Фоганте.

Г-жа ФОГАНТЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне от имени аргентинской делегации выразить вам нашу признательность за вашу работу в качестве Председателя данной Конференции и за те усилия, что вы предпринимали вместе с другими председателями 2007 года с целью найти путь к тому, чтобы этот разоруженческий форум возобновил свою предметную работу. Позвольте мне также через вас поблагодарить руководство и секретариат Конференции за их усилия в этом отношении.

В этом случае моя делегация хотела бы взять слово, чтобы информировать членов Конференции по разоружению о проведении регионального семинара "Текущие инициативы в сфере обычных вооружений – перспективы для Латинской Америки и Карибского бассейна", который проходил в городе Буэнос-Айресе 30 и 31 июля этого года. Это мероприятие было организовано Аргентинской Республикой в координации с Королевством Нидерландов и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в контексте резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Семинар был открыт министром иностранных дел послом Роберто Гарсиа Моританом, и его посетили представители 25 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, представители Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и члены неправительственных организаций, которые работают на национальном, региональном и глобальном уровне в порядке сопровождения инициатив, которые стали предметом повестки дня этой встречи.

(Г-жа Фоганте, Аргентина)

Что касается прежде всего повестки дня, то дискуссия затрагивала концепцию мер укрепления доверия и была сосредоточена, в частности, на вопросе о транспарентности в вооружениях за счет анализа Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и Межамериканской конвенции о транспарентности в приобретениях обычных вооружений в попытке идентифицировать позитивные синергии между этими двумя инструментами.

Во-вторых, особенное значение было придано процессу, начало которому было положено резолюцией 61/89 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений". В этом контексте состоялись обмены взглядами среди государств относительно будущей работы группы экспертов, учрежденной резолюцией, которую я только что упомянула, и в рамках этого процесса получили признание вклады неправительственных организаций с целью облегчить понимание по этому вопросу. Наконец, были разобраны проблемы, имеющие отношение к стрелковому оружию и легким вооружениям, как на региональном, так и на международном уровне. Что касается этой темы, то участники, воспользовавшись случаем, проанализировали ситуацию относительно Программы действий Организации Объединенных Наций по предупреждению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и во всех ее аспектах и борьбе с ней и высказали взгляды относительно выдвинутых инициатив по ее укреплению. Копия заключений сопредседателей различных экспертных групп предоставлена Управлению по вопросам разоружения.

Аргентина, которая убеждена в важности открытия форумов для диалога и сотрудничества, подчеркивает важность такого рода встреч для того, чтобы производить обмен взглядами по разным инициативам, которые уже существуют в сфере обычных вооружений, и тем самым поощрять их осуществление и неуклонное совершенствование. Они наверняка помогают идентифицировать возможные сферы сотрудничества и взаимопонимания среди стран региона.

Наконец, позвольте мне от имени делегации Аргентины выразить наилучшие пожелания успеха в отношении будущей работы, к которой приступит в Оттаве посол Канады Поль Мейер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемую представительницу Аргентины за ее заявление и за добрые слова в адрес

(Председатель)

председательства. На этом наш список ораторов пока исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Китая.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Вначале, г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить признательность за те согласованные усилия, которые вы предпринимаете в ходе своего председательства с целью продвинуть работу Конференции, и, в особенности, за ваше терпение, мудрость и лидерство в этом процессе. Я также разделяю оценки, которые вы только что сделали относительно нынешней ситуации на Конференции по разоружению.

На протяжении прошедшего года все стороны на Конференции по разоружению, и в том числе шестеро председателей и все координаторы, прилагали неослабные и ценные поисковые усилия с целью оживить работу Конференции. Предложение шестерки председателей и соответствующее председательское заявление закладывают превосходные основы для будущей работы Конференции по разоружению, и они могут дать средство к преодолению затора в ее работе. Разумеется, мы также сознаем, что вышеупомянутые документы все-таки не дают программы, способной снискать себе единодушную поддержку, и поэтому тут нужны дальнейшие усилия.

Китайская делегация на всем протяжении принимает активное участие в соответствующих консультациях. Вместе со всеми другими государствами-членами мы рассчитываем на быстрое прекращение затора, с тем чтобы могла начаться предметная работа по вопросам, представляющим общий интерес. Мы также поддерживаем крупные усилия, прилагаемые с этой целью соответствующими сторонами. В то же время я хотел бы напомнить здесь идеи, выдвинутые китайской делегацией 19 июня относительно документа L.1 и его дополнительного заявления, а именно: будучи сделано составной частью L.1, дополнительное заявление приобрело более рациональный и вразумительный характер. Есть место и для улучшения формулировки пункта 3 заявления. Китайская делегация будет и впредь конструктивным образом участвовать в будущих консультациях. Мы также надеемся, что и все другие страны будут сохранять терпение и доверие и будут в духе взаимного уважения и впредь уделять всемерное внимание все еще не урегулированным заботам определенных стран. Тут важно, чтобы мы совместно работали над консенсусным решением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Китая за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Желают ли взять слово на данном

(Председатель)

этапе какие-либо делегации? Слово имеет уважаемый представитель Пакистана посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Вначале я засвидетельствую признательность нашей делегации за выдающийся вклад посла Поля Мейера в работу Конференции по разоружению и разоруженческую дипломатию в целом. Мы расходились с ним в отдельных аспектах, но в отдельных форматах он и просвещал нас – профессионально, со знанием дела и приверженно. И мы желаем ему успехов на его новом поприще.

Г-н Председатель, мы также хотели бы поблагодарить вас за ваши решительные усилия в ходе своего председательства по продвижению КР в русле консенсуса. Мы воздаем должное вашему лидерству, вашей терпеливости и вашей настойчивости.

Мы ценим работу всех председателей КР по выработке консенсуса вокруг председательского проекта решения и проекта дополнительного председательского заявления.

Мы колоссально признательны Китаю за настоятельный призыв к КР работать с государствами-членами, которые имеют озабоченности по этим текстам.

Пакистан имеет серьезные и предметные озабоченности. Пакистан с мая этого года готов внести поправки к председательскому проекту решения. Мы воздерживались от этого, чтобы позволить завершить наш собственный межведомственный обзор политики и чтобы дать место для более широких консультаций на КР.

Наша политика по ДРМ были обсуждена и определена в Пакистане на самом высоком уровне. Национальное главнокомандование (НГК), верховный орган, ответственный за выработку и развитие нашей стратегической политики и систем, собралось 2 августа и разобрало среди прочего проблемы, обсуждаемые на Конференции по разоружению. Я цитирую выдержку из пресс-релиза, выпущенного 2 августа:

"НГК рассмотрело нынешнее состояние переговоров по разоруженческим проблемам на Конференции по разоружению в Женеве, в том числе в отношении предлагаемого ДЗПРМ. НГК подтвердило позицию Пакистана в пользу недискриминационного многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора, принимая в расчет заботы всех государств по поводу безопасности".

(Г-н Хан, Пакистан)

Полный текст пресс-релиза имеется в наличии на веб-сайте нашей миссии.

Недавние события в ядерной сфере будут сопряжены с последствиями для стратегической стабильности в Южной Азии. Режим стратегической сдержанности, которой мы добиваемся с 1998 года, будет все больше приобретать неуловимый характер. И вот поэтому Пакистан и практикует дискурс, который прочно коренится в его ключевых интересах национальной безопасности.

Сердцевину проблем на КР составляют конкурирующие интересы безопасности членов КР. С учетом интересов безопасности всех государств мы выступаем за такие решения КР, которые носили бы всеобъемлющий, сбалансированный и значимый характер для работы Конференции по разоружению.

Пакистан хочет, чтобы КР была гибкой и мобилизованной. Мы, со своей стороны, стараемся способствовать этой цели. КР следует не гоняться за миражами, а работать в русле предметного исхода.

Несмотря на трудные вопросы, мы готовы работать со всеми членами КР, чтобы посмотреть, как нам продвигаться вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет уважаемый представитель Новой Зеландии.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к другим коллегам, выразить вам благодарность за ту работу, которую вы ведете на посту Председателя, чтобы подвести Конференцию по разоружению к той отметке, где мы можем начать свою предметную работу.

Мне думается, что прощальное заявление посла Мейера в очень большой мере задало КР сценарий на тот счет, как нам нужно смотреть на проблемы, имеющие отношение к программе работы. Как сказал посол Пакистана Хан, тут порой имели место проблемы и вопросы, по которым существовали разногласия, и он расходился с послом Мейером, да в этом неизбежно и состоит природа того дела, которым мы занимаемся, но мне думается, что все мы или уж определенно почти все мы, если мы хотим оставаться честными, читая заявление посла Мейера, должны были бы признать правомерность тех

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

тезисов, которые он высказывает, и доброе чувство юмора, с каким он изложил это заявление, – скорее с горечью, чем с гневом, как мне думается, предлагает нас натурное испытание на тот счет, как мы подходим к своей будущей работе, допуская что нам таки суждена будущая работа, ибо, разумеется, в этом-то и состоит проблема, в какой мы все еще сталкиваемся на КР.

Я хотел бы поблагодарить наших уважаемых коллег из Китая и Пакистана за их заявления в отношении своих национальных позиций, и тут, конечно же, как сказал наш уважаемый коллега из Китая, нам явно требуется сохранять уверенность и терпение. Но тут, очевидно, есть и лимиты на тот счет, как же долго тут можно сохранять уверенность. Мне думается, было бы справедливо сказать, что уровень уверенности в каком-то успешном исходе все же снижается с течением времени. Мне думается, что это является естественным следствием процесса, который то и дело тянется, но так и не дает результата, и я думаю, что в рамках КР все больше нарастает кризис доверия с точки зрения ее способности приступить к работе и все больше нарастает кризис доверия на тот счет, окажемся ли мы в состоянии разрешить проблемы вокруг L.1.

Совершенно ясно, что L.1 пользуется массовой поддержкой, но есть несколько стран, которые по-прежнему испытывают трудности в связи с ним. Ясно, что нам все-таки нужно, как тут говорилось, в полной мере учитывать озабоченности тех стран, которые все же испытывают озабоченности по отношению к нему; но ведь тут, как отметил посол Мейер в своем прощальном выступлении, речь идет еще и о коллективном благе, и в конечном счете вот это-то, как мне кажется, и движет здесь всеми нами как членами КР. И поэтому мы очень надеемся, что те страны, которые все еще испытывают трудности с L.1, окажутся в состоянии быстро подвести нас к той отметке, где мы действительно сможем начать работу. И в этом году мы приблизились к этой отметке больше, чем за долгое время в прошлом, но пока – не вполне достаточно.

Я хотел бы также поблагодарить нашего уважаемого коллегу из Пакистана за заявление, которое он распространил сегодня утром в письменном виде, и мы определенно воспользуемся его приглашением к нам посмотреть полный текст пресс-релиза, выпущенного его властями в отношении работы Конференции по разоружению. Меня, собственно, весьма обнадеживает выдержка из этого заявления, которую он цитирует в своем выступлении здесь, на КР, потому что во втором предложении, где он ссылается на позицию Пакистана в пользу недискриминационного многостороннего и международно проверяемого договора, эта позиция определенно полностью совпадает с позицией моей страны. Разница, я думаю, в том, что мы не считаем необходимым вести

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

переговоры об исходе заблаговременно до собственно начала переговоров, и мы не считаем необходимым устанавливать параметры исхода переговоров, пока у нас фактически не будет переговоров, и мне думается, что в этом состоит нечто такое, что явно нуждается в дальнейших размышлениях. Я также очень рад видеть ссылку на то обстоятельство, что позиция Пакистана будет учитывать безопасность всех государств, ибо я полагаю, что это включает и безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, – тех государств, которые решили не вооружаться ядерным оружием и которые явно имеют весьма наглядный национальный интерес, и я бы предположил, что в этом состоит и коллективный интерес всех: начать работу над ДЗПРМ по рубрике ядерного разоружения. Я не думаю, что акцентируя этот момент, тут можно перегнуть палку: ДЗПРМ является инструментом ядерного разоружения, и в этом состоит та основа, исходя из которой, разумеется, подходит к этой проблеме моя собственная страна, и та основа, исходя из которой, как я знаю, трактуют эту проблему и другие государства, которые решили не вооружаться ядерным оружием.

Так что, если допустить, что можно взвесить все эти соображения безопасности - соображения государств, не обладающих ядерным оружием, соображения государств, которые решили обладать ядерным оружием, – если мы можем принять в расчет все эти вещи, то у меня нет сомнений, что мы сможем довольно быстро начать свою работу по ДЗПРМ и продвигать прогресс на этом форуме и по этому фундаментальному вопросу ядерного разоружения.

В общем, я еще раз хотел бы поблагодарить наших уважаемых коллег из Китая и Пакистана за их заявления, которые они сделали сегодня утром. Читая детали этих заявлений, я думаю, что тут, в сущности, есть много такого, что вселяет в нас уверенность, но нам понадобится также продвигаться весьма быстро, иначе, как я думаю, та уверенность, которая у нас все же осталась, рассеется и, к сожалению, довольно мрачная ситуация, которую описывал посол Мейер применительно к прошлому, может стать нашим наследием и в будущем. Очевидно, что в этой ситуации нам придется принять довольно серьезные решения относительно этих вопросов.

Большое спасибо вам, г-н Председатель. Я еще раз благодарю вас за работу, которую вы проделали, и мне также думается, если можно так сказать, что прогресс, которого мы достигли в этом году, расстояние, которое мы прошли в этом году, также свидетельствует об эффективности процесса председательской шестерки. Я знаю, что в этом году председательская шестерка фактически начала свою подготовительную работу очень рано, и мне думается, что это показал тот стиль, в каком велась наша работа.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Как вы сами сказали, каждое председательство является стадией процесса, и тут есть необходимость обеспечить преемственность, и конечно же, наша делегация очень рассчитывает, что предстоящая председательская шестерка будет слаженно функционировать как группа таким же образом, как и председательская шестерка в этом году, с тем чтобы обеспечить преемственность и служить своим высшим коллективным интересам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Новой Зеландии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих нет. Так что мне лишь остается освободить свое место и поблагодарить всех тех, кто помогал мне с тех пор, как 25 июня началось мое председательство. Я говорю большое спасибо своим коллегам из команды шестерых председателей (шестерка председателей). Тесное сотрудничество между шестерыми председателями этого года еще раз оказалось крайне полезным, и я могу лишь рекомендовать председателям 2008 года и дальше следовать этим маршрутом. Регулярные консультации между шестерыми председателями являются для действующего Председателя большим подспорьем в выработке его позиций, тем более что в бригаде шестерки председателей представлено несколько региональных групп. Я желаю всяческих успехов моему преемнику, моему коллеге из Сирии, и я заверяю его в своей полной поддержке в осуществлении его задач. Большое спасибо также координаторам, которые неизменно поддерживают председательство несмотря на определенное нетерпение, обескураженность и разочарование в связи с тем, что им не удалось действовать активнее при нынешнем состоянии нашей работы. По крайней мере их работа, очень важная, в этом году теперь должным образом отражена в официальных документах Конференции.

Я хотел бы также поблагодарить нашего Генерального секретаря г-на Орджоникидзе за его поддержку и его советы, которые являются плодом долгого опыта, а также за большой интерес, который он неизменно проявляет к вопросам разоружения. Свои изъявления признательности я адресую, разумеется, и Тиму Коули и всей его команде из секретариата – незаменимым партнерам каждого председательства, равно как и устным переводчикам, практикующим трудную профессию, которая помимо превосходного владения языками требует большой концентрации и понимания рассматриваемых тем.

Ну и наконец я хотел бы поблагодарить членов делегаций, которые демонстрировали терпеливость и которые принимали, что в последние недели Конференция функционировала не в режиме этапа дебатов и тем более переговоров

(Председатель)

в пленарном составе, а в режиме этапа двусторонних консультаций. В последние недели я, собственно, отдавал предпочтение консультациям с определенными делегациями, а соответственно, и результаты носят менее заметный характер, но я надеюсь, что мне все же удалось продвинуть работу Конференции, даже если прогресс был менее значителен, чем я надеялся первоначально.

С этими словами я заканчиваю пленарное заседание, но добавлю последнее: следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 21 августа 2007 года, в этом зале, в 10 час. 00 мин., под председательством Сирийской Арабской Республики. В данном случае будет присутствовать Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Сержио Дуарте.

Если никакая другая делегация не желает взять слово, то я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.